

Городская территориальность современных подростков

Е. В. ИВАНОВА, Е. М. БАРСУКОВА, Е. В. МАЯКОВА, А. О. ЯНГУРАЗОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Городская территориальность современных подростков определяется особенностями возраста, изменениями маршрутов их передвижения и диалектическим противоречием, заключающимся в том, что их «видимый след» в городской среде в виде маркировки и территориальной агрессии (мусор, граффити, громкие разговоры и музыка, плевки и др.) не делает их более видимыми для того, чтобы считаться с ними, привлекать их к городской активности и выделять им пространство. **Цель исследования:** определить границы и особенности городского территориального поведения подростков и молодых людей в возрасте 13–18 лет, дать характеристику этих мест и описать основные виды деятельности и поведенческие паттерны подростков в них.

Материалы и методы. В исследовании анализировались локации, в которых эксперты наблюдали за поведением и деятельностью подростков в разные временные промежутки дня в течение летнего периода в следующих городах: Москва, Сергиев Посад, Балашиха, Нижний Новгород, Красная Поляна (Сочи), Иваново, Казань, Пушкин (Ленинградская обл.). Исследование проводилось с использованием метода «поведенческих эпизодов», анализа особенностей местности и картирования. Фотофиксация и спонтанные неструктурированные интервью были задействованы ситуативно в зависимости от контекстов.

Результаты. При проведении исследования было проанализировано 35 территорий в 8 городах. Методом поведенческих эпизодов были зафиксированы следующие активности: общение в группе (41 эпизод), общение в паре (12), катание на самокате/велосипеде (20), спортивные игры (17), катание на качелях, карусели (11), употребление напитков и еды (7). Было отмечено, что подростки больше времени проводят на спортивных (28) и детских площадках (27). Результаты показали, что подростки выбирают общественные пространства либо локации на границах этих территорий с наличием лавочек и мест для отдыха, рядом находятся продуктовые магазины и много озеленения, им важна приватность этих мест, отсутствие территориальных конфликтов, простой дизайн.

Заключение. По итогам проведенного исследования можно констатировать, что культура дворовых подростковых сообществ практически утрачена. В исследуемых локациях и городах подростковые пространства представлены слабо или отсутствуют совсем. Подростки со свойственной этой группе конфронтацией и категоричностью не являются целевой аудиторией и центром повестки российских урбанистов, архитекторов и других специалистов, занимающихся развитием городской среды. Кроме того, к ним недоверчиво, а иногда и резко негативно относятся городские сообщества вследствие их экспериментального и зачастую неуместного поведения. Дальнейшее исследование городской территориальности современных подростков может считаться перспективным направлением в рамках возрастной психологии, проксемики и социологии, а также достойным более пристального внимания со стороны урбанистов, городских планировщиков, архитекторов, а также советников по воспитанию и лидеров молодежных общественных организаций и объединений. Использование этнографического метода, наблюдательных техник и практик соучастия и вовлечения подростков в городскую повестку способно помочь наладить правильный диалог с этой возрастной группой и тем самым снизить градус напряженности и конфронтации, свойственный этому возрасту.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

городская среда, территориальность, территориальное поведение, подростки

Для цитирования: Иванова Е. В., Барсукова Е. М., Маякова Е. В., Янгуразова А. О. Городская территориальность современных подростков // Перспективы науки и образования. 2026. № 1. С. 402–419. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.1.25>

Поступила: 21.07.2025 | Одобрена: 14.09.2025 | Опубликовано: 28.02.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Urban territoriality of modern teenagers

E. V. IVANOVA, E. M. BARSUKOVA, E. V. MAYAKOVA, A. O. IANGURAZOVA

ABSTRACT

Introduction. The urban territoriality of modern teenagers is determined by the characteristics of their age, changes in the nature of their movements and a dialectical contradiction: their «visible trace» in the urban environment, manifested in marking and territorial aggression (for example, garbage, graffiti, loud conversations and music, spitting, etc.), does not make them more visible to be taken into account, does not attract them to participate in urban life, does not define a special space for their interaction. *The aim of the study* is to determine the boundaries and features of urban territorial behavior of adolescents and young people aged 13–18, to describe these places, and highlight the main types of activities and behavior patterns of adolescents in these places.

Materials and methods. The study analyzed the locations where experts observed the behavior and activities of adolescents at different times of the day in the summer in the following cities: Moscow, Sergiev Posad, Balashikha (Moscow Region), Nizhny Novgorod, Ivanovo, Krasnaya Polyana (Sochi), Kazan, Pushkin (Leningrad Region). The study was conducted using the method of «behavioral episodes», territory analysis and mapping. Photo documentation and spontaneous unstructured interviews were used situationally, depending on the context.

Results. The study analyzed 35 locations in 8 cities. Using behavioral episodes, the experts recorded the following activities: group interactions (41 episodes), pair interactions (12), scooter/bicycle riding (20), sports games (17), swing and carousels rides (11), and drinking and eating (7). It was noted that adolescents spent more time at sports facilities (28) and playgrounds (27). The findings showed that teenagers prefer public spaces or locations at the borders of areas that have benches and places to relax, with grocery stores nearby and plenty of greenery. They value the privacy of these places, the absence of territorial conflicts, and a simple design.

Conclusions. Based on the conducted research, it can be established that the yard teenage communities culture has been lost. Teenager's spaces are either poorly represented or completely absent in the locations and cities that were studied. Teenagers with their characteristic confrontational and opinionated nature are neither the target audience nor the focus of the agendas of Russian urbanists, architects, and other professionals involved in urban development. Furthermore, urban communities view them with distrust, and sometimes even with extreme hostility, due to their experimental and often inappropriate behavior. Further research into the urban territoriality of modern teenagers could be considered a promising area within developmental psychology, proxemics, and sociology, and worthy of closer attention from urbanists, urban planners, architects, as well as educational advisors and leaders of youth public organizations and associations. The use of ethnographic methods, observational techniques, and participation practices and engagement with teenagers in urban affairs can help establish a meaningful dialogue with this age group and thereby reduce the tension and confrontation typical of this age group.

KEYWORDS

urban environment, territoriality, territorial behavior, adolescents, teenagers

For Citation: Ivanova, E. V., Barsukova, E. M., Mayakova, E. V., & Iangurazova, A. O. (2026). Urban territoriality of modern teenagers. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (1), 402–419. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.1.25>

Received: 21 July 2025 | Approved: 14 September 2025 | Published: 28 February 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

На международном уровне отмечается, что молодые люди, включая подростков, представляют собой богатый ресурс для развития государств. Программа ЮНИСЕФ «Развитие подростков и их участие в жизни общества» [1] работает над решением проблем подрастающего поколения в возрасте от 14 до 19 лет, связанными с репродуктивным здоровьем, психическими расстройствами (депрессии, депривации, тревожные расстройства), доступом к квалифицированному рынку труда, получению качественного образования и здравоохранения. В странах Латинской Америки и Африканского континента запущено и реализуется множество программ по поддержке детей и подростков из трущоб, направленных на их жизненную адаптацию через обучение, игру и досуговую деятельность, которых многие лишены в силу бедственного положения [2; 3]. Кроме того, в мире проводится огромное количество исследований по жизнедеятельности подростков. Известные академические журналы, включая *Children and Youth Services Review*, *Child Abuse and Neglect* и *Journal of Youth and Adolescence*, стали ключевыми платформами для распространения исследований о благополучии подростков. Эти журналы играют решающую роль в формировании академического дискурса, о чем свидетельствует их высокий уровень цитирования [4].

Включение подростков в принятие городских решений – также одно из новых направлений устойчивого городского развития, когда молодые люди вовлекаются в решение проблем городов через практики соучаствующего проектирования, а также волонтерскую и иную социальную деятельность. Зарубежные исследователи подчеркивают, что у подростков есть высокая потребность вносить свой вклад в решение общественных проблем, многие из них демонстрируют высокую потребность в решении социальных проблем [5]. Российские авторы отмечают: «... соучаствующее проектирование позволяет молодым взрослым включаться в решение реальных вопросов городского развития, занимать субъектную позицию и быть инициаторами изменений, коммуницировать с заинтересованными в данной проблематике сверстниками и взрослыми, изменять отношение к преобразованиям и решать социальные задачи, связанные с вопросами устойчивого городского будущего» [6, с. 47]. При этом использование энергии и потенциала молодых людей зачастую перекрывается сопутствующими проблемами, связанными с особенностями возраста и их деструктивным поведением. Тема территориальной доминанты в поведении подростков интересно подсвечена в российском кинематографе в вызвавшем много дискуссий сериале «Слово пацана», что еще раз подчеркивает адаптивную функцию человеческой территории, направленную на поддержание контроля над своей территорией, ресурсами для выживания и защиту ее от вторжения.

Стратегическая программа Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка «Подростки России» также направлена на всестороннее развитие системной работы с подростками, в том числе поддержку и развитие детских общественных объединений и неформальных сообществ [7]. Подростковая группа в Российской Федерации – это почти треть детского населения, которую можно охарактеризовать как возраст интенсивного развития и встраивания молодых людей во взрослую жизнь, который несет в себе самые разнообразные риски, в том числе связанные с определением себя, своей группы и своей территории. Особенности территориального поведения в этом возрасте связаны с сепарацией и выходом из-под опеки родителей, определением границ своего пространства и своих социальных групп.

Городская территориальность современных подростков – интересная, но пока малоизученная тема, связанная с изменением моделей поведения детей в условиях городской среды в XXI веке. Территориальность обычно определяется как контроль и присвоение некоторого места или объекта человеком, организация присвоенного места определенным образом и по определенным правилам, являющимися обязательными нормами поведения для всех остальных. Р. Зоммер определяет «территорию» как «географическую область, персонализированную или маркированную определенным способом и защищенную от вторжения» [8]. «Своя территория» позволяет подростку обозначать статус в группе, контролировать ее границы и тем самым защищать от вторжения, иметь возможность конструктивной деятельности, социального общения и чувства безопасности. Территории – это относительно постоянные области, часто – с видимыми границами, которые регулируют поведение тех, кто будет в них взаимодействовать. Такие пространства, часто находящиеся в месте проживания, в школе, связаны с личностным развитием подростков и связью с окружающим миром. Например, исследователи отмечают, что несмотря на неблагоприятные условия или внешнюю обыденность пространства, такие как

вечерняя холодная прогулка в парке или школьная спортивная площадка, эти места выступают значимыми для укрепления социальных связей, развития идентичности и организации досуга перед выполнением учебных обязанностей [9]. Особенности территориального поведения подростков в городе во многом определяется особенностями возраста, который является ключевым периодом для формирования личности, сопровождающимся значительными физиологическими и психологическими изменениями. В этом возрасте дети активно социализируются, испытывают новые потребности и развивают стратегии саморегуляции. Одной из таких стратегий может стать вандализм, который используется как способ выразить протест, показать силу или выплеснуть эмоциональное напряжение. Исследователи Е.Н. Волкова и Е.А. Митицина отмечают, что вандализм представляет собой несогласованное деструктивное поведение, которое может принимать различные формы – от разрушения объектов до художественного граффити и часто связан с эмоциональными и социальными потребностями подростков [10]. И.А. Симонова пишет, что одной из ключевых причин вандализма является стремление молодежи к самовыражению и поиску своей идентичности [11].

Подростки расширяют свои границы до мезоуровня, выходя за пределы района проживания и захватывая новые территории, насколько это возможно в рамках имеющихся норм и правил. Именно поэтому так часто молодые люди выбирают пустыри, заброшенные здания, места промышленных зон, гаражные локации. Территории, чья принадлежность определена плохо либо вообще не просматривается, а границы размыты и не зафиксированы, часто становятся пространством захвата со стороны подростков, представителей неформальных молодежных сообществ, лиц с асоциальным поведением либо без определенного места жительства.

Особенностями возраста обусловлено расширение возможностей перемещения и мобильности детей и подростков. В исследовании Е.В. Сивак и К.П. Глазкова отмечено, что по мере взросления дети начинают осваивать новые городские территории [12]. И если для взрослых горожан вызов заключается в динамичности и изменчивости городской среды, то в то же время для детей вызовы обусловлены сложными социальными задачами, которые предлагает город, и новыми площадками для взаимодействия, с ролевыми и сценарными возможностями, с которыми они еще не знакомы.

Благодаря исследованию городских территорий для подростков в Москве было определено, что молодые люди предпочитают, с одной стороны, приватность общественных пространств, отдавая предпочтение площадкам с необычным видовым раскрытием и объектам сложной визуальной среды, с другой, их комфортность, проявляя потребности в изменении пространства «под себя», что важно для формирования средовой идентичности [13]. С.К. Нартова-Бочавер в статье о теории приватности размышляет о том, что «территориальность – это основа индивидуальной и групповой идентичности, то есть она позволяет определить, кто я и кто мы» [14], что мы и видим на примере городской территориальности подростков.

О разном освоении городских ресурсов и возможностей подростками излагается в исследовании Л.Ф. Борусяк, в котором она выделяет несколько типов взаимодействий подростка с городом: через его исследование с познавательной целью, через восприятие с помощью органов чувств, активное изучение городской среды посредством квестов, соревнований, посредством посещения культурных учреждений либо развлекательных и торговых центров, парков и кафе [15].

А.Г. Филипова и Е.М. Скрыпникова отмечают, что в подростковом возрасте также начинается процесс персонализации городской среды, когда молодые взрослые собираются в пространствах города, выбирая наилучшее. В городской среде есть специфические места, которые дети и молодежь идентифицируют с собой, где чаще всего проводят время отдыха, досуга и разнообразной деятельности, поэтому предметом персонализации может стать и частное пространство (квартира), и пространство публичное (школа, квартал, двор, кафе, аллея в городском парке и т. п.) [16].

Формирование территориальности среди подростков в освоении городского пространства наблюдается через вторичную социализацию. При этом начинают формироваться различные территориальные сообщества: футбольные команды или дворовые шайки, которые активно взаимодействуют друг с другом, включая разборки и конкуренцию. Отмечается, что организация таких подростковых групп возможна не только во дворе проживания, но и других районах («местах»), где они собираются. Часто для маркировки территории подростки создают уникальные вокабуляры и специфические фразы. Например, Чистые пруды превращаются в ЧП,

Китайгород – в КГ, Новогиреево – в Новогир или Гирю. Иногда подростки наполняют городские пространства новыми функциями [17].

Таким образом, можно сказать, что, с одной стороны, подростки активно осваивают город, учатся взаимодействовать в нем, но с другой стороны, испытывают страх перед городом. Благодаря исследованию Н.К. Радиной в русле теории социальных представлений (Г. Зиммель, Л. Леви-Брюль, С. Московичи) было определено, что в отличие от взрослых, дети воспринимают город через призму иррациональных страхов, связанных с мистическим ужасом: темнота, безлюдные места, места разрушения и др. [18] или экстримом. Поэтому частым мотивом для осознания и преодоления этого страха молодые люди могут выбирать такие места для времяпровождения.

Доктор педагогических наук А.И. Савенков в своей статье говорит об исчезновении дворовой детско-подростковой субкультуры: «Детская и подростковая жизнь предельно заорганизована и отрегулирована взрослыми... Былые дворовые разновозрастные детско-подростковые сообщества с их подвижными спортивными и военными играми мальчишек, «штабами», сконструированными на чердаках и деревьях, передававшимися из поколения играми девочек, характерным детским шумом во дворах, – безвозвратно ушли в прошлое» [19, с. 26].

Исследование пространственных потребностей подростков в Лиссабоне показало, что они сталкиваются с трудностями при знакомстве и использовании общественных пространств. Низкая городская грамотность, отсутствие пространств, отвечающих потребностям подростков, или сложности в определении собственных территориальных потребностей оказывают отрицательное влияние на использование общественных пространств [20].

Наше исследование выстраивалось в контексте идей экологической психологии [21; 22], модели регулирования приватности И. Альтмана, теории социальных представлений С. Московичи [23].

Мы определили концептуальную рамку исследования исходя из следующих тезисов:

- городская территориальность современных подростков выходит далеко за пределы дворовой территории;
- подростки оставляют «видимый» след, хотя их потребности и запросы не часто видимы и узнаваемы со стороны взрослых;
- современные подростковые места имеют свои характерные особенности;
- при организации полевых наблюдений можно вычленить определенные поведенческие паттерны, характерные для подростков, что лучше позволит определить их территориальность.

Целью нашей работы было выявление, описание границ и особенностей территориального поведения подростков и молодежи в возрасте 13–18 лет в городской среде, а также анализ характерных мест, где они проводят время, типов их деятельности и моделей поведения. Исследование сфокусировано на заполнении существующего пробела в понимании того, как современные подростки проявляют территориальность в городской среде, учитывая изменения в их маршрутах передвижения, возрастные особенности и трансформацию форм территориальной агрессии. Для достижения поставленной цели применялся комплексный подход, включающий наблюдение методом «поведенческих эпизодов», анализ особенностей городской местности, картирование, а также ситуативное использование фотофиксации и неструктурированных интервью с подростками в разных городах России в разное время суток. Это позволило выявить характерные паттерны поведения и специфику территориального освоения подростками городской среды.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве объекта исследования нами были выбраны общественные городские пространства, такие как: детские площадки, дворовые спортивные площадки, благоустроенные общественные пространства, скверы и аллеи, парки, пространства для занятий экстремальными видами спорта, благоустроенные набережные, пространства вдоль пешеходных маршрутов с лавочками и другими местами для сидения, пустыри. Выбор локаций обоснован:

- наличием минимальной инфраструктуры для проведения досуга (лавочки, урны);
- разнообразием функциональных назначений (детские пространства, спорт, отдых и общение, функционал для детей, для взрослых, просто благоустроенные территории без очевидного назначения).

Все исследуемые локации были расположены в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах Российской Федерации и выбирались исходя из принципа максимального разнообразия и возможностей исследовательской команды (представлены центральные и периферийные районы столицы, крупные и малые города). Москва: районы Басманный, Солнцево, Текстильщики, Хамовники. Другие города: Сергиев Посад, Нижний Новгород, Красная Поляна (Сочи), Иваново, Казань, Пушкин (Ленинградская обл.), Балашиха (Московская область). Всего было исследовано 35 различных городских локаций.

Была определена исследовательская группа, в которую вошли: научные сотрудники лаборатории образовательных инфраструктур научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования Московского городского педагогического университета и сотрудники архитектурного Бюро Чехарда.

Эксперты наблюдали за присутствием и отмечали виды деятельности и поведенческие паттерны следующих участников исследования:

- подростков от 11 до 16 лет;
- молодых взрослых от 16 до 18 лет.

Исследование было ограничено временным промежутком 2022 года, который выпадал на период летних каникул в образовательных организациях. Обоснованием выбора летнего периода для наблюдений стало максимальное количество возможностей нахождения подростков и молодых взрослых на улице, хорошие погодные условия, свободное время, отсутствие обязательств по учебным занятиям и дополнительному образованию. Для дальнейшего корректного сопоставления данных наблюдение проводилось в два временных промежутка: дневное время 15:00–16:00, когда все уже выпались и выбрались из дома; и вечернее время 20:00–22:00, когда наступают вечерние сумерки, но Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ подросткам еще не запрещено находиться на улице без сопровождения взрослых.

К выбранным методам мы отнесли:

Анализ средовых особенностей местности. Кабинетная подготовка велась до выхода экспертов для наблюдения и включала в себя изучение истории местности, текущего состояния архитектуры и инфраструктуры, в особенности – наличия образовательных и детско-ориентированных организаций, социологической карты изучаемого района. На местности состояние пространств оценивалось по следующим параметрам: наличие малых архитектурных форм (заборов, беседок, детских площадок, скамеек, спортивных уголков и т. п.), просматриваемость, озеленение, близость магазинов и пунктов общественного питания, туалетов, транспортных узлов и развязок, и других инфраструктурных элементов городской среды.

Фотофиксация представляет собой метод, используемый для фиксации и анализа различных явлений или объектов посредством фотографии и служит для точного и детального запечатления объектов исследования, что важно для последующего анализа и интерпретации данных. Проводилась на расстоянии, в процессе эксперты старались остаться незамеченными.

Картирование как метод научного исследования сочетает в себе особенности картографии (использование географических карт как информационного ресурса, инструмента анализа и средства навигации) и научного картирования (способ визуализации интеллектуальных связей внутри научных знаний – в нашем случае в виде изображений полученных результатов и связей непосредственно на карте города).

Полевое наблюдение – исследование, проводимое экспертами без контакта с объектами, при котором информацию получают в естественных условиях, наблюдая за процессами на рассто-

янии. Наблюдение проводилось в формате метода поведенческих эпизодов Р. Баркера [24], на основе ограничивающих временных границ и поведенческих паттернов подростков на определенной территории. И. Альтман также предпочтение при выборе методик исследования территориальности отдавал прямым техникам – наблюдению и фотофиксации [25].

Неструктурированные интервью – незапланированное общение с подростками, когда спонтанные вопросы задавались только в том случае, когда инициатива проявлялась с их стороны – ребята подходили к экспертам на улице и заговаривали первыми. Заранее вопросы не планировались, задавались по контексту ситуации и зависели от настроения и открытости молодых людей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Картирование

Картирование проводилось в формате кабинетной подготовки к исследованию, когда на интерактивных картах эксперты предварительно размечали планируемые к посещению места. Выбор осуществлялся на основе анализа карт города и предыдущего опыта (эксперты ранее замечали в этих локациях подростков). Пример картирования представлен на рисунке 1.

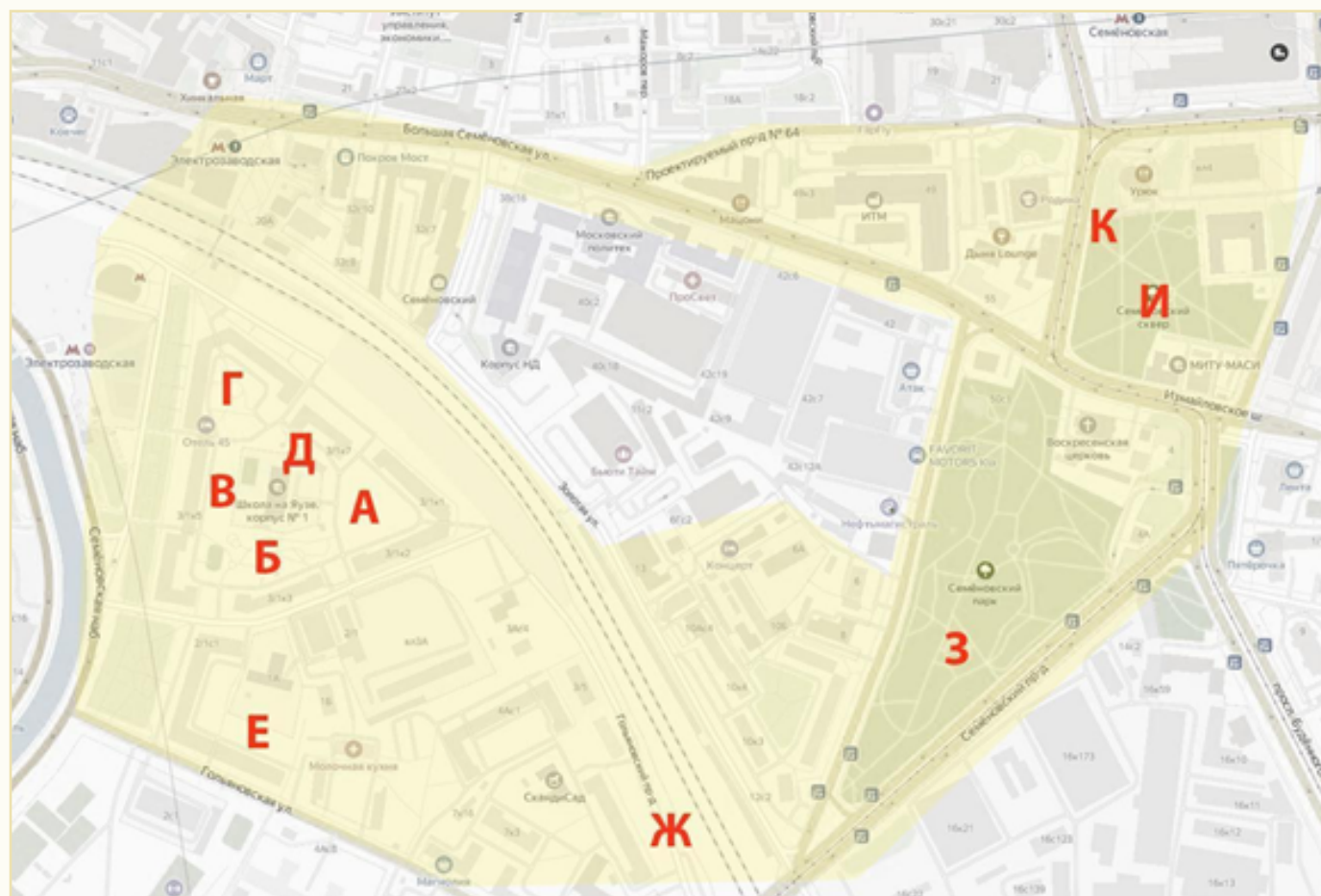

Рисунок 1 Картирование экспертом подростковых локаций в районе м. Электrozаводская – м. Семеновская. В качестве основы использованы Яндекс-карты

Анализ особенностей местности

По результатам предварительного кабинетного исследования, картирования и наблюдения, экспертами были выбраны следующие локации:

- г. Москва, район Басманный, пространство на юге между метро Электрозаводская и метро Семеновская. Дворовая застройка 1950-х годов, скверы. Много зелени, тень. Примерно за 2–3 года до проведения исследования почти все локации на данной территории были благоустроены в рамках программы «Моя Улица».
- г. Москва, район Солнцево: локации возле Центрального парка (спортивные объекты и подиумы, атриумы); пространство у дома, на Производственной улице (спортивная площадка, приватная зона с навесом); обновленное спортивно-игровое пространство, называемое жителями «Кремль»; Парк 60-летия Октября и спортивные объекты на его территории; прогулочно-спортивно-досуговое пространство вокруг Малого Солнцевского пруда, зона для плавания и спортивные площадки в Мещерском парке.
- г. Москва, район Текстильщики: четыре детские площадки с каруселью и качелями; спортивно-игровое пространство.
- г. Москва, район Хамовники: детская площадка в 465 квартале; дворовые территории на Комсомольском проспекте; детский парк Усадьба Трубецких; стадион имени Качалина; Фрунзенская набережная, улица Усачева.
- г. Сергиев Посад (Московская область): локация в жилом районе, рядом со школой и спортивной площадкой, благоустроенное в 2020–2021 г.; пешеходная зона в центре города с местами для сидения; Келарский пруд, исторический центр города, набережную благоустроили в 2019 г. (детская и спортивная площадки, променады в виде пандуса из деревянного настила, освещение).
- г. Нижний Новгород, парк Швейцария: мини-экстрим парк у входа, спортивная площадка.
- поселок Красная Поляна, Горки-город. В этом городе дети в основном катаются на роликах, самокатах, ходят в дом культуры после школы.
- г. Казань. Неиспользуемая крыша на ул. Профсоюзная, 1 (одноэтажное торговое здание) – расположена в центре города, является местом вечерних встреч подростков в неформальном пространстве.
- г. Балашиха (Московская область). Общественное благоустроенное пространство Парк «Солнечная», набережная реки Пехорка.
- г. Пушкин. Новая игровая площадка с оборудованием Proludic, недалеко от дворцово-паркового ансамбля.

Виды деятельности (результаты наблюдения и фотофиксации)

Во время наблюдения эксперты ориентировались на виды деятельности и поведенческие паттерны подростков, сгруппировав их по смысловому признаку. Эпизодом признается явно замеченное экспертом и однозначно интерпретируемое действие, осуществляемое как одним подростком, так и группой, при этом за единицу признается сам факт совершения действия (катание на самокате в одиночку и катание втроем будет считаться за единицу в обоих случаях).

Еще одной особенностью исследования стали погодные условия: наблюдение проводилось в жаркий летний период, температура воздуха достигала + 30 градусов Цельсия в тени. Дождя не было.

Наиболее часто встречающейся подростковой деятельностью является коммуникация в группах от трех человек и выше (26 эпизодов днем и 15 вечером), распределившись по всем типам локаций начиная от пешеходных зон (6 эпизодов днем и 9 вечером) и спортивных площадок (8 эпизодов днем и 2 вечером). Интересно, что общение в паре намного менее популярно (6 эпизодов днем и 6 вечером). Вторым по популярности видом деятельности стали катание на велосипедах, самокатах и скейтбордах (12 эпизодов днем и 8 вечером) и различные спортивные игры (9 днем, 8 вечером). Полный перечень видов деятельности с количеством эпизодов по типам местности представлен в таблице 1.

Таблица 1 Виды деятельности

Время	Вид деятельности	Тип местности	Эпизоды	Итого
день	общение в группе	спортивная площадка	8	26
		пешеходная зона	6	
		детская площадка	5	
		лавочка у дома	3	
		парк	3	
		набережная	1	
	общение в паре	набережная	3	6
		зона с подиумом	2	
		пешеходная зона	1	
	катание на самокате/велосипеде	пешеходная зона	6	12
		парк	3	
		набережная	3	
	спорт (командные игры, игра в мяч, скейтборд и т. п.)	спортивная площадка	6	9
		пешеходная зона	3	
	катание на качелях, карусели (см. рис. 2)	детская площадка	5	7
		набережная	1	
		детская площадка	1	
	игра (в карты и просто)	детская площадка	3	6
		пешеходная зона	1	
		набережная	2	
	употребление напитков и еды	детская площадка	3	5
		пешеходная зона	2	
	курение	пешеходная зона	4	4
	одиночное общение со смартфоном	детская площадка	2	3
		лавочка у дома	1	
	прогулка пешком	пешеходная зона	2	2
	присмотр за младшими детьми	детская площадка	1	1
	игра на игровом оборудовании ^а (см. рис. 3)	детская площадка	1 (10)	1 (10)
вечер	общение в группе (см. рис. 4)	пешеходная зона	9	15
		спортивная площадка	2	
		детская площадка	1	
		детская площадка	1	
		парк	1	
		зона с подиумом	1	
	общение в паре	пешеходная зона	4	6
		детская площадка	2	
	спорт (командные игры, игра в мяч, скейтборд и т. п.)	детская площадка	2	8
		пешеходная зона	2	
		спортивная площадка	4	
	катание на роликах/самокате/велосипеде	спортивная площадка	8	8
	катание на качелях, карусели	детская площадка	2	4
		детская площадка	1	
		детская площадка	1	
	употребление еды и напитков	пешеходная зона	1	2
		пешеходная зона	1	
	курение	пешеходная зона	1	1

^а Речь об одной локации с современным оборудованием в г. Пушкин, эксперт наблюдал за поведением детей в течение часа, за это время сменилось 10 групп (см. рис. 3).

Рисунок 2 Группа подростков катается на качелях и отдыхает

Рисунок 3 Современная игровая площадка, г. Пушкин

Рисунок 4 Большая группа подростков общается и проводит время в локации с подиумом и качелями

Также были выделены следующие наблюдаемые поведенческие паттерны подростков в исследуемых локациях:

- дисфункциональные, которые наблюдаются при избегании конфликтов. В качестве примера можно привести покидание подростками территории при занятии ее или претендовании на нее взрослых;
- сознательные, когда человек что-то планирует и принимает решение действовать определенным образом, например, ежедневные подвижные игры (баскетбол, волейбол) на спортивных площадках с определенными людьми в командах;
- межличностные, которые проявляются во взаимодействии с другими людьми, что мы наблюдали во время проведения исследования.

Эксперты дополнительно отметили, что:

- несмотря на очевидную привлекательность ряда выбранных на этапе картирования локаций для уединенного общения, там не было обнаружено подростков, поскольку территория занята другими категориями горожан (например, тенистый сквер с лавочками занят взрослыми, употребляющими алкоголь);
- в вечернее время людей и подростков на улице много, небольшие группы подростков перемещаются по району и разговаривают в процессе ходьбы, а также располагаются на площадках. В разговорах часто присутствует молодежный сленг и нецензурная речь;
- подростки выбирают специализированные площадки (спортивные, детские, подиумы), где есть лавочки и тень и предпочитают пространства по принципу «Я вижу всех, меня не видит никто», «Я контролирую эту территорию», «Это мое место, я его занял»;
- в городском пространстве встречаются места, которые занимают и маркируют подростки, но во время проведенного наблюдения эти площадки пустовали (г. Казань, см. рис. 5).

Спонтанные интервью

Эксперты не инициировали контакт с подростками и старались остаться незамеченными, но возникло несколько ситуаций, когда ребята подходили знакомиться сами. По итогам этих коротких разговоров получены следующие результаты:

- чаще всего подростки специально места не выбирают, занимают свободные и удобные ситуативно;
- предпочитают не вступать в территориальные конфликты с местными, лучше уйдут и будут искать себе другую локацию;
- выбирают и ищут доступные магазины и дешевое быстрое питание;
- не всегда радуются новому благоустройству, особенно если в результате их лишают спортивного оборудования (жаловались на то, что убрали теннисные столы и площадку);
- передвижение по разным территориям города осуществляется пешком и с использованием средств индивидуальной мобильности (СИМ), реже – общественным транспортом.

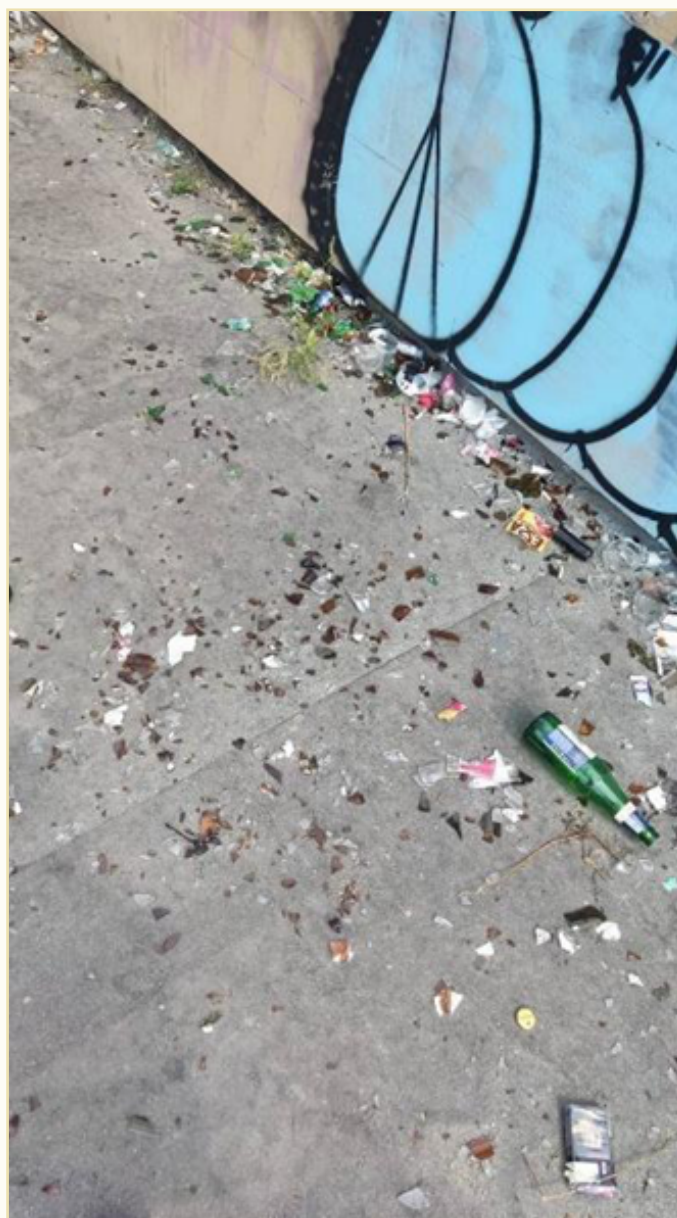

Рисунок 5 г. Казань. Неиспользуемая крыша здания

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исходя из результатов исследования, мы выделили диалектическое противоречие – подростки оставляют много следов в городской среде, помечают и маркируют пространство – поэтому они «видимы», но с позиции городских институций они «невидимы»: девелоперы не акцентируются на подростках, в кафе не всегда их любят (маленький чек, много шума, надолго занимают свободные места), в секции в этом возрасте уже не принимают, а горожане считают их действия разрушительными по отношению к пространствам города. К аналогичным выводам приходят и итальянские социологи S. Crocitti и A. Bozzetti. Они пишут, что доступ молодых людей к городскому пространству может быть затруднен по ряду причин: с экономической точки зрения, у них ограниченный доступ к рынку: они не могут владеть или арендовать частную собственность, то есть они могут только использовать ее; с другой стороны – молодые люди зачастую экспериментируют с использованием городских пространств (используют их не так, как они изначально были задуманы), а также моделями поведения в них, которые взрослые могут счесть неуместными [26].

В исследованиях P. E. Owens [27] также приводятся результаты, которые показывают, что подростки (исследование проводилось среди молодых людей в возрасте от 11 до 19 лет) не чувствуют себя желанными пользователями городских парков, хотя такие места для них важны. Более того, участники данного исследования отмечали, что в парках нет объектов, предназначенных для их возрастной группы, дизайн парков исключает их [27].

Территориальное поведение подростков обусловлено выбором формального и неформального пространства на «границах», они осваивают «дикие» места города либо выбирают приватные зоны в общественных местах. На официальном ресурсе программы URBACT [28] приводятся результаты анализа разных исследований, где отмечено, что «общественные пространства имеют уникальную ценность для подростков, предлагая сцену для отдыха, культурного самовыражения и социального взаимодействия. В различных исследованиях было показано, что эти пространства играют важную роль в умственном, социальном и физическом развитии подростков. Подростки часто взаимодействуют с общественными зонами, такими как парки, площади и даже заброшенные пространства, способами, отличными от взрослых, перепрофилируя их в места для выражения своей идентичности, участия в физических упражнениях и развития отношений со сверстниками» [29].

Результаты исследования однозначно показали, что подростки склонны к формированию групп (от 3 человек и выше). Данное поведение подтверждается другими исследованиями [30; 31] и связано с особенностями подростковой психологии, так как подростки и молодые люди склонны общаться или отдыхать в собственной группе [30]. Подростковая группа характеризуется частой сменой районных локаций, быстрым передвижением с использованием средств индивидуальной мобильности (скутеры, самокаты и электросамокаты, скейтборды), велосипедов и скутеров, общественного транспорта либо пешеходных прогулок. Важность подростковой мобильности подтверждается проведенным исследованием доступности объектов образования, выбор которых во многом зависит от возможности самостоятельного перемещения [32].

Подростки стараются не взаимодействовать со сложными и дорого украшенными малыми архитектурными формами, предпочитая элементы уличной среды, которые не так просто сломать или испортить. Граффити и уличное искусство, которые когда-то считались актами вандализма, в недавних исследованиях были признаны мощными инструментами самовыражения среди молодежи. Например, легальные граффити-стены позволяют подросткам демонстрировать свое творчество таким образом, чтобы обогащать городскую эстетику, не нарушая закон [29].

В результате проведенного исследования нами описаны общие признаки подростковых пространств.

1. Возможность проводить время, не привлекая излишнего внимания к своей деятельности (детские площадки), спортивно-досуговые объекты (стадионы, рампы и т. п.), или не просматриваемые пространства (рядом с ремонтом, в парках, у железной дороги и т. д.). Причиной подобного поведения может стать осуждение взрослыми типичного поведения подростков, на что указывает в своей статье P. E. Owens, говоря о реакции родителей и соседей [27].

2. Наличие качелей, мест для сидения и приватного времяпровождения. Подобные наблюдения подтверждаются исследователями A.F. Almadina и S.R. Marcillia из Университета Гаджа Мада, которые отмечают, что «разнообразие мест для сидения, уровни ограждения и скученность

повлияли на решение представителей поколения Z заниматься деятельностью в определенных местах. Результаты показали, что потребности подростков в социальном взаимодействии, уединении и опыте восстановления могут быть получены из воспринимаемых социальных возможностей путем выполнения социальных действий в открытых общественных пространствах» [33].

3. Возможность активного движения, независимой мобильности и спортивной игры (воркаут, бадминтон, настольный теннис, баскетбол, волейбол и другие игры с мячом). В.А. Баранова отмечает, что «старшие подростки демонстрируют потребности в активности (выбираются площадки для физической активности, спортивные площадки), в познании и развитии, (отдают предпочтение площадкам с необычным видовым раскрытием и объектам сложной визуальной среды)» [13, с. 218].

4. Близость пунктов недорогого общественного питания или продуктовых магазинов. Еда и точки удовлетворения других витальных потребностей являются важным центром притяжения для подростка. В исследовании И.А. Крыловой и А.Г. Филиповой также отмечено, что подросткам важно наличие продуктовых магазинов, где можно купить популярную подростковую еду: чипсы, сухарики, колу [34].

5. Отсутствие других горожан, претендующих на это пространство (мамы с детьми, взрослые) – подростки стараются избегать территориальных конфликтов. Возможной причиной подобного поведения может стать нежелание подростков взаимодействовать со взрослым миром, который и так постоянно вторгается в их жизнь, но при этом иметь возможность наблюдать за ним. «В своем месте нет посторонних» – подтверждают данный тезис И.А. Крылова и А.Г. Филипова в своем исследовании, посвященном городской повседневности подростков в Санкт-Петербурге [34].

6. Природность (озеленение, растительность), качественное городское озеленение. В международном исследовании группой ученых обнаружена взаимосвязь между оздоровительной функцией центральных парков городов и пребыванием в них подростков, страдающих от психических заболеваний и стресса. Результаты показывают, что пребывание в естественной среде может способствовать выздоровлению [35].

7. Возможность «быть со всеми и быть отдельно» (городские локации на границах общественных пространств).

8. Простой дизайн («не то, что любят архитекторы»), простые материалы, которые не страшно испортить, дружелюбные, но вандалоустойчивые МАФы.

9. Возможность временного присвоения общественных пространств. Этому подтверждение мы находим в исследовании К.С. Никогосян и К.В. Павленко о том, как подростки стали использовать в 2016 году Московские центральные диаметры (МЦД) как аттракцион, на котором можно просто покататься [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общие итоги исследования, можно констатировать, что культура дворовых подростковых сообществ практически утрачена. Большинство дворовых территорий обустроены сегодня для детей дошкольного и младшего школьного возраста и мало приспособлены под запросы подростков, которые стараются не вступать в территориальные конфликты со взрослыми из-за занятия ими детских МАФов, качелей и других игровых пространств.

В исследуемых локациях и городах подростковые пространства представлены слабо или отсутствуют совсем. Кроме того, нами подмечено, что подростковая группа не является актуальной целевой аудиторией и центром повестки российских урбанистов, архитекторов и других специалистов, занимающихся развитием городской среды, они не понимают специфику и потребности этой возрастной группы в отношении города. В то же время в программе URBACT [29] выделены рекомендации городским планировщикам по переосмыслению политики соучастия, так как исследования показывают, что традиционные методы участия, такие как общественные встречи или консультации, часто неэффективны, когда дело касается подростков, поскольку они либо недостаточно представлены, либо их голоса не воспринимаются всерьез. Все больше исследователей, социологов и урбанистов выступают за более наблюдательный под-

ход к пониманию поведения подростков в общественных местах. Пассивно наблюдая за тем, как подростки естественным образом используют общественные места, городские планировщики могут лучше проектировать зоны, которые отражают их потребности.

Это подтверждает наш вывод о том, что среди лиц, принимающих решения о развитии городской среды, отсутствует рефлексия относительно реальных потребностей разных групп горожан, ее заменяет стереотипное восприятие времяпрепровождения подростков – «если ты подросток, то тебе нужен экстрим-парк», что не всегда верно.

Мы также отмечаем, что подростковая группа характеризуется сложным, а иногда резко негативным отношением к ней городских сообществ из разряда – «не надо ничего для подростков в нашем жилищном комплексе либо дворовой территории делать, будут только пить и курить тут».

Таким образом, городская территориальность современных подростков достойна более пристального внимания со стороны урбанистов и социологов, городских планировщиков и архитекторов, а также советников по воспитанию и лидеров молодежных общественных организаций и объединений. Наблюдения за свободной жизнью и передвижением подростков в городской среде, поиске ими своего места и попытки освоить и присвоить свою территорию – неотъемлемая часть взросления и формирования их субъектности. С помощью наблюдательных техник и практик соучастия и вовлечения подростков в городскую повестку можно наладить правильный диалог и тем самым снизить градус напряженности и конфронтации, свойственный этому возрасту.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят за помощь в сборе данных сотрудников и руководителей «Бюро Чехарда».

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено в рамках инициативной тематики сотрудников лаборатории образовательных инфраструктур научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

ЛИТЕРАТУРА

1. Подростки и молодежь // ЮНИСЕФ. URL: <https://www.unicef.org/eca/ru/что-мы-делаем/развитие-подростков-и-их-участие-в-жизни-общества> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Молодым людям Латинской Америки предоставлена возможность принять участие в процессе подачи заявок в Глобальный фонд при помощи национальных механизмов // UNAIDS. URL: <https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2011/april/20110407youthgfatmla> (дата обращения: 17.05.2025).
3. The Surfer Kids. URL: <https://www.thesurferkids.com/> (дата обращения: 17.09.2025).
4. Jafar M.F., Aziz M.N.A., Kasim M., Yanti P.G., Asni, Puspitasari N., Purwanto S.E. Navigating the river of knowledge: two decades of unraveling global trends in adolescent well-being research // Journal of Education and Learning (EduLearn). 2025. Vol. 19. № 2. P. 831–845. <https://doi.org/10.11591/edulearn.v19i2.21275>
5. Brinke L.W.t., Sweijen S.W. Crone E.A. Harnessing Youths' Need to Contribute to Societal Challenges: A Naturalistic Experiment // Journal of Adolescence. 2025. Vol. 97. Iss. 6. P. 1547–1556. <https://doi.org/10.1002/jad.12517>
6. Виноградова И., Иванова Е., Барсукова Е. Соучастующее проектирование устойчивого городского будущего: как вовлечь молодых взрослых? // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 3. С. 39–52. <https://doi.org/10.17323/usp63202139-51>
7. О проекте // РосПодрос. URL: <https://rospodros.ru/about> (дата обращения: 16.09.2025).
8. Sommer R. Personal space; the behavioral basis of design. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1969. 177 p.
9. Emmott E.H., Ihara Y., Tokumasu Y., Nozaki M., Saito A., Kawamoto T., Ito S., Hassan A., Brown L.J., Dennett T., Crane A., Borra C., Nesci A., Morita M. Adolescence as a Key Period of Identity Development and Connectedness: A Comparative Autophotography Study in England and Japan // Journal of Adolescent Research. 2025. <https://doi.org/10.1177/07435584251349497>

10. Волкова Е.Н., Митицина Е.А. Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 3. С. 6–15. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-3-6>
11. Симонова И.А. Аффективная сила вандализма: молодежные вандальные практики в контексте концепции аффективного труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 273–291. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.13>
12. Сивак Е.В., Глазков К.П. Жизнь вне класса: повседневная мобильность школьников // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 113–133. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-113-133>
13. Баранова В.А. Место для подростка: потребности подростка и городская среда // Новые психологические исследования. 2024. № 2. С. 217–221. https://doi.org/10.51217/psysresearch_2024_04_02_13
14. Нартова-Бочавер С.К. Теория приватности как направление зарубежной психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. С. 28–39.
15. Бурсак Л.Ф. Подростки в городе: стратегии освоения городского пространства // UniverCity: Города и Университеты. Выпуск 6 / Под ред. С.Н. Вачковой, Н.И. Кондратьевой. М.: ООО «Грин Принт», 2022. С. 85–97.
16. Филипова А.Г., Скрипникова Е.М. Подростки в городе: методы и технологии вовлечения в принятие решений (на примере исследования «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут») // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3. № 4. С. 329–338. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-329-338>
17. Никогосан К., Павленко К., Пузанов К., Соколова М., Юркевич А. Подросток и город: добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен // Городские исследования и практики. 2020. Т. 5. № 3. С. 7–19. <https://doi.org/10.17323/usp5320207-19>
18. Радина Н.К. Город как фабрика страха и риска: детский взгляд на городское пространство // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 131–145. <https://doi.org/10.17759/sps.2017080209>
19. Савенков А.И. Эволюция дворовой субкультуры и территориальное поведение детей и подростков в городской среде // Ценности и смыслы. 2024. № 3 (91). С. 6–37. DOI: 10.24412/2071-6427-2024-3-6-37
20. Costa C.S., Batista J.S., Menezes M. What happens when teenagers reason about public open spaces? Lessons learnt from co-creation in Lisbon // CIDADES, Comunidades e Territórios. 2021. Vol. 43. P. 139–155. <https://doi.org/10.15847/cct.22456>
21. Стерлигова Е.А. Экологическая психология: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. 212 с.
22. Barker R.G. Ecological Psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior. Stanford, CA: Stanford University Press, 1968, 242 p.
23. Moscovici S. Why a theory of social representations? // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Eds. K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 18–61.
24. Смит Н. Современные системы психологии. Пер. с англ. под общ. ред. А. А. Алексеева. СПб.: ПРАЙМ ЕВРОЗНАК (Серия «Психологическая энциклопедия»), 2003. 384 с.
25. Altman I., Wohlwill J.F. (Eds.). Human Behavior and Environment. Volume 3: Children and the Environment. New York: Plenum Press, 1978.
26. Crocitti S., Bozzetti A. Youth deviance, urban security and «moral panic»: the case of Italy // Rassegna Italiana di Criminologia. 2023. Vol. 17. № 3. P. 198–210. <https://doi.org/10.7347/RIC-032023-p198>
27. Owens P.E. «We just want to play»: Adolescents speak about their access to public parks // Children, Youth and Environments. 2018. Vol. 28. № 2. P. 146–158. <https://doi.org/10.7721/chilyoutenvi.28.2.0146>
28. URBACT. URL: <https://urbact.eu/> (дата обращения: 15.09.2025).
29. Teenagers and the City: How Youth Shape Public Spaces through Creativity, Sports, and Social Connection // URBACT. URL: <https://urbact.eu/articles/teenagers-and-city-how-youth-shape-public-spaces-through-creativity-sports-and-social> (дата обращения: 15.09.2025).
30. Ниябаева Н.Н., Сатыбалдина Р.А. Особенности антивитаальных настроений в подростковом возрасте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 12. С. 88–91.
31. van Aalst I., Brands J. Young people: being apart, together in an urban park // Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability. 2020. Vol. 14. № 1. P. 1–17. <https://doi.org/10.1080/17549175.2020.1737181>
32. Иванова Е.В., Нестерова О.В., Барсукова Е.М. Исследование доступности формального и неформального дополнительного образования в отдаленных районах Москвы: школьный локус // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN319.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).
33. Almadina A.F., Marcillia S.R. Determining The Needs of Social Affordance in an Open Public Space for Gen Z // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2024. Vol. 1301. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/1301/1/012005>
34. Крылова И.А., Филипова А.Г. Петербург для подростков: пространства повседневности // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3. № 4. С. 297–308. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-297-308>
35. Nosrati A., Pazhouhanfar M., Chen C., Grah P. Designing Stress-Relieving Small Inner-City Park Environments for Teenagers // Land. 2024. Vol. 13. Iss. 10. <https://doi.org/10.3390/land13101633>

REFERENCES

1. Adolescents and young people. UNICEF. Available at: <https://www.unicef.org/eca/ru/что-мы-делаем/развитие-подростков-и-их-участие-в-жизни-общества> (accessed: 15 September 2025).
2. Empowering young people in Latin America to participate in Global Fund proposals through national mechanisms. UNAIDS. Available at: <https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2011/>

- april/20110407youthgfatmla (accessed: 15 September 2025).
3. The Surfer Kids. Available at: <https://www.thesurferkids.com/> (accessed: 15 September 2025).
 4. Jafar M.F., Aziz M.N.A., Kasim M., Yanti P.G., Asni, Puspitasari N., Purwanto S.E. Navigating the river of knowledge: two decades of unraveling global trends in adolescent well-being research. *Journal of Education and Learning (EduLearn)*, 2025, vol. 19, no. 2. pp. 831–845. DOI: 10.11591/edulearn.v19i2.21275.
 5. Brinke L.W.t., Sweijen S.W. Crone E.A. Harnessing Youths' Need to Contribute to Societal Challenges: A Naturalistic Experiment. *Journal of Adolescence*, 2025, vol. 97, iss. 6, pp. 1547–1556. DOI: 10.1002/jad.12517
 6. Vinogradova I., Ivanova E., Barsukova E. Methods of Co-Designing a Sustainable Urban Future by Young Adults. *Urban Studies and Practices*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 39–51. DOI: 10.17323/usp63202139–51 (in Russ.).
 7. About the project. RosPodros Available at: <https://rospodros.ru/about> (accessed: 16 September 2025). (In Russ.).
 8. Sommer R. Personal space; the behavioral basis of design. Englewood Cliffs, N.J., Prentice-Hall, 1969. 177 p.
 9. Emmott E.H., Ihara Y., Tokumasu Y., Nozaki M., Saito A., Kawamoto T., Ito S., Hassan A., Brown L.J., Dennett T., Crane A., Borra C., Nesci A., Morita M. Adolescence as a Key Period of Identity Development and Connectedness: A Comparative Autophotography Study in England and Japan. *Journal of Adolescent Research*, 2025. DOI: 10.1177/07435584251349497
 10. Volkova E.N., Mititsina E.A. Review of psychological studies of vandalism of children and adolescents as the basis for designing prevention programs in the educational environment. *Vestnik of Minin University*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 6–15. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-3-6 (In Russ.).
 11. Simonova I.A. Affective power of vandalism: youth vandal practices within the concept of affective labor. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, no. 1, pp. 273–291. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.13. (In Russ.).
 12. Sivak E.V., Glazkov K.P. Life Outside the Classroom: Everyday Mobility of School Students. *Educational Studies Moscow*, 2017, no. 2, pp. 113–133. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-2-113-133. (In Russ.).
 13. Baranova V.A. A place for a teenager: the needs of a teenager and the urban environment. *New Psychological Research*, 2024, no. 2, pp. 217–221. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_02_13. (In Russ.).
 14. Nartova-Bochaver S.K. Theory of privacy as a line of investigation in the foreign psychology. *Psychological Journal*, 2006, vol. 27, no. 5, pp. 28–39. (In Russ.).
 15. Borusyak L.F. Teenagers in the City: Strategies for Mastering Urban Space. *UniverCity: Cities and Universities. Issue 6*. Eds. S.N. Vachkova, N.I. Kondrat'eva. Moscow, OOO «Grin Print», 2022, pp. 85–97. (In Russ.).
 16. Filipova A.G., Skrypnikova E.M. Adolescents in the city: Methods and technologies of their involvement in decision-making (case study of «Ladder of Children's Participation: Children's Right to the City in which They Live» project). *Comprehensive Child Studies*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 329–338. DOI: 10.33910/2687-0223-2021-3-4-329-338 (In Russ.).
 17. Nikogosyan K., Pavlenko K., Puzanov K., Sokolova M., Yurkevich A. Teenagers and the City: Welcome or no Trespassing. *Urban Studies and Practices*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 7–19. DOI: 10.17323/usp5320207-19. (In Russ.).
 18. Radina N.K. The city as a factory of fear and risk: children's judgments about the urban space. *Social Psychology and Society*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 131–145. DOI: 10.17759/sps.2017080209. (In Russ.).
 19. Savenkov A.I. The evolution of the yard subculture and the territorial behavior of children and adolescents in an urban environment. *Values and Meanings*, 2024, no. 3(91), pp. 6–37. DOI: 10.24412/2071-6427-2024-3-6-37. (In Russ.).
 20. Costa C.S., Batista J.S., Menezes M. What happens when teenagers reason about public open spaces? Lessons learnt from co-creation in Lisbon. *CIDADES, Comunidades e Territórios*, 2021, vol. 43, pp. 139–155. DOI: 10.15847/cct.22456.
 21. Sterligova E.A. Environmental Psychology: A Textbook. Perm, PSNRU Publ., 2012. 212 p. (In Russ.).
 22. Barker R.G. Ecological Psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior. Stanford, CA, Stanford University Press, 1968. 242 p.
 23. Moscovici S. Why a theory of social representations? Representations of the social: bridging theoretical traditions. Eds. K. Deaux, G. Philogène. Oxford, Blackwell Publishers, 2001, pp. 18–61.
 24. Smith N. Current Systems in Psychology. Trans. from Eng. under the general editorship of A. A. Alekseev. St. Petersburg, PRAIM EVROZNAK (Series «Psychological Encyclopedia»), 2003. 384 p. (In Russ.).
 25. Altman I., Wohlwill J.F. (Eds.) Human Behavior and Environment. Volume 3: Children and the Environment. New York, Plenum Press, 1978.
 26. Crocitti S., Bozzetti A. Youth deviance, urban security and «moral panic»: the case of Italy. *Rassegna Italiana di Criminologia*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 198–210. DOI: 10.7347/RIC-032023-p198.
 27. Owens P.E. «We just want to play»: Adolescents speak about their access to public parks. *Children, Youth and Environments*, 2018, vol. 28, no. 2, pp. 146–158. DOI: 10.7721/chilyoutenvi.28.2.0146.
 28. URBACT. Available at: <https://urbact.eu/> (accessed: 15 September 2025).
 29. Teenagers and the City: How Youth Shape Public Spaces through Creativity, Sports, and Social Connection. URBACT. Available at: <https://urbact.eu/articles/teenagers-and-city-how-youth-shape-public-spaces-through-creativity-sports-and-social> (accessed: 15 September 2025).
 30. Niyabaeva N.N., Satybalдина R.A. Features antivirally sentiment in adolescence. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2017, no. 12, pp. 88–91. (In Russ.).
 31. van Aalst I., Brands J. Young people: being apart, together in an urban park. *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 1–17. DOI: 10.1080/17549175.2020.1737181
 32. Ivanova E.V., Nesterova O.V., Barsukova E.M. Study of the availability of formal and non-formal additional education in remote areas of Moscow: school locus. *The Eurasian Scientific Journal*, 2019, vol. 11, no. 3. Available at: <https://esj.today/PDF/69ECVN319.pdf> (accessed: 16 September 2025). (In Russ.).

33. Almadina A.F., Marcillia S.R. Determining The Needs of Social Affordance in an Open Public Space for Gen Z. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2024, vol. 1301. DOI: 10.1088/1755-1315/1301/1/012005
34. Krylova I.A., Filipova A.G. Saint Petersburg for adolescents: The territory of everyday life. *Comprehensive Child Studies*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 297–308. DOI: 10.33910/2687-0223-2021-3-4-297-308. (In Russ.).
35. Nosrati A., Pazhouhanfar M., Chen C., Grahm P. Designing Stress-Relieving Small Inner-City Park Environments for Teenagers. *Land*, 2024, vol. 13, iss. 10. DOI: 10.3390/land13101633

Авторы

Иванова Елена Владимировна

(Россия, Москва)

Доцент, кандидат психологических наук, заведующая лабораторией образовательных инфраструктур научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования

Московский городской педагогический университет

E-mail: ivanovaev@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-4740-4235

Scopus Author ID: 57199325543

Барсукова Екатерина Михайловна

(Россия, Москва)

Научный сотрудник лаборатории образовательных инфраструктур научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования

Московский городской педагогический университет

E-mail: barsukovaem@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0003-3080-7967

Маякова Елизавета Владимировна

(Россия, Москва)

Доцент, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории образовательных инфраструктур научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования

Московский городской педагогический университет

E-mail: mayakovaev@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6290-2366

Янгуразова Александра Олеговна

(Россия, Москва)

Младший научный сотрудник лаборатории образовательных

инфраструктур научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования

Московский городской педагогический университет

E-mail: blinovaa@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-9917-0047

Authors

Elena V. Ivanova

(Russia, Moscow)

Associate Professor, Cand. Sci. (Psychology), Head of the Laboratory of Educational Infrastructures of the Research Institute of Urban Science and Global Education Studies

Moscow City University

E-mail: ivanovaev@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-4740-4235

Scopus Author ID 57199325543

Ekaterina M. Barsukova

(Russia, Moscow)

Researcher at the Laboratory of Educational Infrastructures of the Research Institute of Urban Science and Global Education Studies

Moscow City University

E-mail: barsukovaem@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0003-3080-7967

Elizaveta V. Mayakova

(Russia, Moscow)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.), Leading Researcher at the Laboratory of Educational Infrastructures of the Research Institute of Urban Science and Global Education Studies

Moscow City University

E-mail: mayakovaev@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6290-2366

Aleksandra O. Iangurazova

(Russia, Moscow)

Junior researcher at the Laboratory of Educational Infrastructures of the Research Institute of Urban Science and Global Education Studies

Moscow City University

E-mail: blinovaa@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-9917-0047

Вклад авторов

Иванова Е. В.: концептуализация, методология, проведение исследования, администрирование данных, создание рукописи и её редактирование, руководство исследованием, администрирование проекта

Барсукова Е. М.: концептуализация, методология, формальный анализ, проведение исследования, создание рукописи и её редактирование, визуализация

Маякова Е. В.: концептуализация, методология, формальный анализ, проведение исследования, создание рукописи и её редактирование, визуализация

Янгуразова А. О.: концептуализация, формальный анализ, проведение исследования, создание рукописи и её редактирование, визуализация

Author's contribution

Elena V. Ivanova: Conceptualization, Methodology, Investigation, Data Curation, Writing – Review & Editing, Supervision, Project administration

Ekaterina M. Barsukova: Conceptualization, Methodology, Formal analysis, Investigation, Writing – Review & Editing, Visualization

Elizaveta V. Mayakova: Conceptualization, Methodology, Formal analysis, Investigation, Writing – Review & Editing, Visualization

Aleksandra O. Iangurazova: Conceptualization, Formal analysis, Investigation, Writing – Review & Editing, Visualization

© Иванова Е. В., Барсукова Е. М., Маякова Е. В., Янгуразова А. О., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Elena V. Ivanova, Ekaterina M. Barsukova, Elizaveta V. Mayakova, Aleksandra O. Iangurazova, 2026

The author's declared no conflicts of interest